

Крестовые походы как пример религиозно-политического конфликта

Самостоятельная работа по дисциплине «Конфликтология». Карточку можно сохранить и запросить в приоритетную проверку.

Эта версия заново собрана из разрешённого текста. Исходные свойства Office, комментарии, исправления, вложения, изображения и внешние связи в неё не переносились.

Текст материала

□ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Факультет: Прикладной психологии Кафедра: «Прикладной социальной психологии и конфликтологии»

Самостоятельная работа

По дисциплине История конфликтологии На тему «Самостоятельная работа №1 »

Проверил к.пс.н., доцент Волкова Вероника Вячеславна

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2019 Политические разногласия и вооружённые конфликты христианского мира с нехристианским, крестовые походы.

Христианство появилось на периферии Римской империи, в Палестине, в 30 - 60 гг. I в. н. э. Первоначально оно возникло и существовало в рамках национальной религии евреев - иудаизма. В книгах Ветхого завета упоминается о пришествии спасителя мира и помазанника Божьего, происходящего из рода царя Давида. Когда в Палестине в 30-е гг. I в. н. э. появился бродячий проповедник Иешуа, небольшая группа населения, в основном жители Галилеи, одной из самых бедных и отсталых областей Палестины, поверила в то, что он и есть этот спаситель. Позже их стали называть христианами, поскольку древнееврейское имя Йешуа (Спасение) в древнегреческом языке стало произноситься как Иисус, а титул машиах (помазанник) - как мессия или (в переводе на древнегреческий) Христос. Нужно отметить, что в тексте Библии примерно одинаковое количество терминов, говорящих о вражде и насилии и о мире и согласии. Образ Бога в Ветхом завете - это образ Бога-ревнивца. Он ревнует избранный народ ко всем другим религиям и жестоко наказывает людей за отступление от веры. Однако неверно называть религию Ветхого завета религией вражды. Отдельные эпизоды свидетельствуют об ином, отрицательном отношении к войне и насилию. Так, царю Давиду Бог запрещает строить храм в Иерусалиме, поскольку он пролил много крови и вёл большие войны: "Пролил много крови на землю пред лицом Моим" (Псалтирь, 22:8). Знаменитая фраза о том, что наступит пора, когда народы перекуют мечи на орала, а копыя

на серпы, также из Ветхого Завета (Исайя, 2:4). Бог в Новом завете - прежде всего Бог любви и всепрощения. Во многих высказываниях звучит отрицательное отношение к насилию: "Все, взявшие меч, мечом погибнут" (Матф., 26:52). Но исключительно как проповедь ненасилия и всепрощения понимать Новый завет нельзя, поскольку в нем есть и другие утверждения: "Не мир я принес вам, а меч..." (Матф., 10:34). Сочетание противоречивых утверждений в христианском учении, однако, способствовало его гибкости и приспособляемости к различным ситуациям[6, с 60]. Эта гибкость и привела в дальнейшем к крестовым походам, которые никак нельзя назвать актом любви и ненасилия, именно церковь и возглавляла эти жестокие войны, совмещавшие в себе самопожертвование

ание, глубокую преданность своей религии и в то же время безмерное желание обогатиться. Приблизительно к началу X века Ислам также становится одной из главенствующих религий в мире. Мусульманское влияние с каждым десятилетием набирало силу и стало большой проблемой для христианства. По причине того, что жители мусульманских стран очень быстро распространили свое влияние на ближайшие страны, они в кратчайшие сроки сумели взять под полный контроль такие страны как: Сирия, Палестина, Египет, Испания и северная Африка. В то время как Ислам с каждым десятилетием в буквальном смысле «набирает обороты», то в христианстве к середине XI века между католическим и православным направлениями христианства возникают противоречия по поводу соотношения трех ипостасей Троицы. И в 1054 году произошел официальный раскол между римским папой и константинопольским патриархом.[1, с 25-27] Наиболее важным событием в плане отношений христианского и нехристианского миров явились Крестовые походы, которые продолжались с конца XI – 70-х гг. XIII вв. Что важно сам термин «Крестовые походы» появился примерно в середине XI века и самые первые участники этих походов называли себя пилигримами, а походы — паломничеством или священной дорогой. Что важно, крестоносцы боролись не только с мусульманами - захватчиками, но так же с язычниками, которые обитали в Прибалтийских землях, в том числе и со славянами. Крестовые походы явились важнейшим этапом в истории Средневековья. В них были вовлечены все социальные слои западноевропейского общества: короли и простолюдины, высшая феодальная знать и духовенство, рыцари и слуги. Люди, принимавшие обет крестоносца, имели разные мотивы: одни стремились обогатиться, других влекла жажда приключений, третьи были движимы исключительно религиозными чувствами. Крестоносцы нашивали на одежду красные нагрудные кресты; при возвращении из похода знаки креста нашивались на спину. Благодаря легендам Крестовые походы были окружены ореолом романтики и величия, рыцарского духа и отваги. Однако рассказы о галантных рыцарях-крестоносцах изобилуют преувеличениями сверх всякой меры. Кроме того, в них упускается из виду тот «малозначительный» исторический факт, что, несмотря на п

роявленные крестоносцами доблесть и геройство, а также воззвания и посулы римских пап и уверенность в правоте своего дела, христианам так и не удалось освободить Святую Землю. Крестовые походы привели лишь к тому, что мусульмане стали бесспорными властителями Палестины. Начало Крестовым походам было положено папами, которые номинально считались предводителями всех предприятий такого рода. Папы и другие вдохновители движения пообещали небесные и земные награды всем тем, кто подвергнет свою жизнь опасности ради святого дела. Кампания по привлечению добровольцев оказалась особенно успешной благодаря религиозному рвению, которое царило тогда в Европе. Какими бы ни были личные мотивы для участия (а во многих случаях они играли существеннейшую роль), воины Христовы были уверены в том, что сражаются за правое дело. Но, к сожалению, все девять крестовых походов не принесли тех результатов, которые ожидалось от них. Несмотря на то, что крестовые походы не достигли поставленной цели и, начатые при всеобщем воодушевлении, завершились крушениями и разочарованием, они составили целую эпоху в

европейской истории и оказали серьезное влияние на многие стороны европейской жизни. С одной стороны, крестоносцы остались без тех территорий, которые они отвоевывали столетиями у мусульманских захватчиков. Но с другой стороны, крестовые походы привнесли много нового в европейскую культуру, науку, торговлю, как то, новые продукты, ткани, знания в области географии, и многое другое. Крестовые походы – переплетение религиозных побуждений Пап распространить католичество по всему миру, корыстных желаний императоров увеличить собственные владения. Но важно то, что в походы были вовлечены все сословия, которые стали непосредственными «пешками» в данной военно-политической компании. Хотя изначально они шли, скажем, так «за идею», но вскоре многие из них осознали, что ни к чему хорошему это не приведет. На основе всего вышеперечисленного, хочется особое внимание уделить на то, что стало непосредственной предпосылкой к началу крестовых походов. Ведь это было не только желание освободить священные реликвии Иерусалима от мусульман, но это и важный политико-экономический аспект противоречий двух рел

игиозных миров. Этот аспект папа Урбан II выразил в том, что «европейская земля не в состоянии прокормить людей, которые живут на ней. И именно поэтому для сохранения христианского населения необходимо завоевание богатых земель на Востоке»[2]. Крестовые походы имели огромные последствия для Европы. Крестоносцы переняли и принесли в Европу с Восточных стран традицию жестоких казней, которые будут в дальнейшем неоднократно применяться в инквизиционных процессах. Завершение Крестовых походов стало в какой-то степени началом падения в Европе средневековых устоев. Участники Крестовых походов восхищались Восточной культурой, ведь раньше они считали арабов варварами, но та глубина искусства и традиций, которая была присуща Востоку, изменила их мировоззрение. После возвращения домой, они начнут активно распространять арабскую культуру по странам Европы. Дорогостоящие Крестовые походы фактически разорили Европу. Но открытие новых торговых путей, значительно улучшили ситуацию. Византийская империя, которая помогала Римской церкви в Первом Крестовом походе, в итоге, спровоцировала свое падение: после того, как ее полностью разграбили османы в 1204 году, она уже не смогла достичь бывшего могущества и полностью пала спустя два столетия. После падения Империи, Италия стала единоличным монополистом в торговле Средиземноморского региона. Два века жесточайших конфликтов между католической церковью и мусульманами принесли огромное количество страданий и смертей обоим сторонам. Естественно, алчные желания только пошатнули положение Католической церкви в обществе: верующие увидели ее бескомпромиссность в вопросах связанных с властью и деньгами. В сознание населения Европы начали зарождаться первые несогласия с ее идеологией, что станет основой для создания реформаторских церквей в будущем. Еще в начале XX века Ватикан принес официальные извинения перед мусульманским миром за Крестовые походы.

2. Концепция «Войны против всех» в трудах Томаса Гоббса.

«Война всех против всех» ("Bellum omnium contra omnes"). Используемое в моральной философии со времен античных софистов представление о таком состоянии общества, при котором существует всеобщая перманентная вражда и непрекращающееся взаимное насилие. В смягченной форме представление о В.В.П.В. включает неконтролируемый рост агрессивности в обществе, приводящий к постоянным межличностным конфликтам. По своей сути В.В.П.В. является идеальной моделью доведенных до крайней степени деструктивности и эгоизма, которая, будучи спроецированной на реальность, служит основанием для исторических интерпретаций, прогнозов, моралистических рассуждений и предостережений. Ее значение для этической мысли определяется тем, в каких целях применяется импрессионная и очень наглядная картина универсального конфликта. Первую парадигму ее использования можно охарактеризовать как попытку дедуцировать из

неразрешимых внутренних противоречий состояния всеобщей войны происхождение, содержание и обязательность моральных (или морально-правовых) норм. Подобная попытка предпринимается как в некоторых теориях общественного договора (в том числе, в концепциях негласной, но одномоментной конвенции), так и в эволюционно-генетических теориях происхождения морали. Одновременно, теории, выводящие мораль из какого-либо варианта В.В.П.В., могут быть подразделены на концепции, предполагающие, что такое состояние является первоначальным, и концепции, для которых В.В.П.В. есть негативный результат развития, требующий компенсации через возникновение морально-правовой (или традиционно-нравственной) системы. Концепция Т. Гоббса, впервые в истории философской мысли употребившего саму формулировку "В.В.П.В." (аналог – "война каждого против своих соседей"), исходит из того, что это состояние является изначальным (т.е. естественным) для человека. Этот вывод делается на основе теоретического анализа страстей и эмпирического исследования недостатков гражданского состояния. Формальным условием войны служат равенство способностей индивидов и естественное право ("право всех на все"), а движущими силами: соперничество – в нападениях из-за наживы, недоверие – в превентивных нападениях, жажда славы – в нападениях из соо

бражений чести[7]. "Из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение наших целей. Вот почему, если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами", — пишет Гоббс[6]. Следовательно, мыслители XVII в. фактически уже вели обусловленное логикой рассматриваемых ими проблем (проблем права, отношения людей друг к другу, равенства и свободы, человеческих конфликтов) социальное исследование, в котором реально переплетались социально-философское, социально-психологическое и аксиологическое рассмотрения. Хотя этих терминов у философов XVII в., разумеется, не было, сами способы подобных исследований в зародыше уже имелись. Не случайно же рассматриваемые аспекты учения о человеческой природе наиболее тщательно разрабатывались тогда, когда включались в качестве составной части в философию государства и права. Создавая учение о государстве и представляя его в виде Левиафана, "искусственного человека", Гоббс считал необходимым с самого начала рассмотреть "материал, из которого он сделан, и его мастера, т.е. человека". Итак, от утверждения естественного равенства Гоббс переходит к мысли о неискоренимости войны всех против всех. Резкость и, можно сказать, безжалостность, с какой Гоббс сформулировал эту мысль, отталкивала его современников. Но на деле их согласие с Гоббсом было глубоким: ведь все крупные философы тоже считали, что люди "от природы" скорее заботятся о себе, чем об общем благе, скорее вступают в борьбу, чем воздерживаются от конфликта, и что ориентацию на благо других людей в индивиде необходимо особо воспитывать, прибегая к доводам разума, к различным государственным мерам и т.д. Для Гоббса состояние мира и взаимопомощи немыслимо без сильного государства. Локк же считает допустимым помыслить внегосударственное и внеправовое состояние полной свободы и равенства, тем не менее совместимое с миром, доброй волей, взаимопомощью людей. Согласно Гоббсу, все люди равны от природы. Однако поскольку они – эгоисты и стремятся не только сохранить собственную свободу, но и подчинить один другого, то возникает ситуация «война всех против всех» это делает жизнь «беспросветной и короткой». В под

обном обществе человек человеку – волк. В таком государственном состоянии не может быть собственности, справедливости и несправедливости, поскольку в обществе все процессы определяются инстинктами и наиболее нужными добродетелями выступают коварство и сила. Чтобы выжить в этой войне, люди объединяются передавая полномочия центральной власти. Таким образом, государство предстаёт как результат действия общественного договора. Договор между людьми завершается выбором правителя или верховного органа – от этого зависит форма правления, – который помогает положить конец войне. Поскольку государство

отражает желание всех объединившихся, то против него не в силах бороться отдельные люди. Наступает мир. Выбор правителя или верховного органа помогает, согласно Гоббсу самосохранению, контролирует наши желания. Это способствует обузданию инстинктов и ограничивает желание подчинять других. Тем самым мораль возможна только внутри государства, ибо вне его нет критериев, помогающих отличить порок от добродетели: «только в государстве существует всеобщий масштаб для добродетелей и пороков. И таковым масштабом, поэтому, могут служить лишь законы каждого государства». Вот почему подчинение законам является обязательным для каждого, и нарушение закона предстаёт у Гоббса как порок. Тем самым право выступает основанием морали. Подчинение власти представляет нравственный поступок, и всё это способствует совместной жизни людей в рамках государства. Тем самым Гоббс жестко связывает бытие человека как разумного и наиболее «превосходного произведения природы» с великим Левиафаном как его творением. По существу, человек как разумное существо появляется с момента создания им самим государства. Проводя прямые аналогии между вновь созданным «искусственным телом» – государством, живущим по законам и «естественным телом», подчиняющимся инстинктам и живущим в состоянии «войны всех против всех»[3], Гоббс сравнивает верховную власть с душой, судебные и исполнительные органы с суставами, награды и наказания с нервами, советников с памятью, законы и справедливость с разумом, гражданский мир со здоровьем, смуту с болезнью и, наконец, гражданскую войну со смертью. Без власти государства все призывы к мо

рали превращаются в пустой звук. Только государство вносит порядок в беспорядочный поток человеческих и инстинктов, с помощью закона обуздывает их, чтобы люди не могли вредить друг другу. «Вне государства владычество страстей, война, страх, бедность, мерзость, одиночество, дикость, невежество, зверство – настаивает автор «Левиафана», – в государстве – владычество разума, мир, безопасность, благолепие, общество, изысканность, знания, благосклонность». Лучшей формой государства, по Гоббсу, является абсолютная монархия. Гоббс хотел недвусмысленно связать образ войны всех против всех не столько с прошлым, сколько с действительными проявлениями социальной жизни и поведения индивидов в его эпоху. "Может быть, кто-нибудь подумает, что такого времени и такой войны, как изображенные мной, никогда не было; да и я не думаю, чтобы они когда-либо существовали как общее правило по всему миру, однако есть много мест, где люди живут так и сейчас", — пишет Гоббс и ссылается, например, на жизнь некоторых племен в Америке. Но особенно настойчиво осуществляется сближение естественного состояния и, следовательно, свойств человеческой природы с поведением людей во время гражданской войны и с "непрерывной завистью", в которой пребывают по отношению друг к другу "короли и лица, облеченные верховной властью". Гоббс использует гиперболизированное "естественное состояние" для своеобразного гуманистически-нравственного предостережения; он как бы говорит людям: подумайте над теми следствиями, которые были бы неизбежны, если бы единственным правилом было следование индивида одним собственным побуждениям, если бы он вовсе не принимал в расчет благо и интересы других людей, если бы общественный порядок, нормы, ограничения вообще не существовали. В результате получается, что это — своеобразное "доказательство от противного" тезиса о необходимости общественного объединения, общественного договора, прежде всего для отдельного человека, для его блага. Вместе с тем Гоббс обратил внимание и на другой факт: несмотря на постоянное стремление к перераспределению собственности и власти люди вынуждены жить в одном и том же государстве, так или иначе подчиняясь государственному порядку и самым различным о

бщественным релятивам. Гоббса интересовала закономерная причинная логика такого, пусть временного и относительного, общественного мира. Стремление человека к миру, т.е. к согласной, упорядоченной жизни с другими людьми, требует от него серьезных жертв и

ограничений, которые порой могут показаться непосильными, невыполнимыми. Но суть дела для Гоббса — в провозглашении принципа, согласно которому индивиду надо отказаться от неограниченности притязаний, ибо это делает невозможной согласованную жизнь людей. Отсюда он выводит закон, предписание разума: Гоббс считает необходимым и разумным во имя мира отказаться даже от исконных прав человеческой природы — от безусловного и абсолютного равенства, от неограниченной свободы. Основной пафос концепции Гоббса состоит в провозглашении необходимости мира (т.е. согласованной совместной жизни людей), коренящейся в природе человека, причем равно и в его страстях, и в предписаниях его разума. Гипотетический и в то же время реалистический образ войны всех против всех также отчасти служит этой цели. Гоббса нередко упрекали в том, что он был сторонником слишком жесткой и решительной государственной власти. Но нельзя забывать, что он отстаивал лишь сильную власть государства, опирающуюся на закон и разум. Итак, логика рассуждения в концепции человеческой природы привела Гоббса от утверждения равенства способностей и притязаний к начертанию гипотетического образа безудержной войны всех против всех, а затем — через обнаружение пагубности и невыносимости такой войны — к обоснованию того, что страсти, склоняющие к миру, могут и должны быть сильнее страстей, толкающих к войне, если они подкрепляются законами, правилами, предписаниями разума[8].

Библиографический список

1. Батшев Д. А. Священная война в контексте Крестовых походов. — М., 2012. — 144 с.
2. Грицак Е. Н. Краткая история крестовых походов. — М. 2002. — 480 с
3. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Там же Т. 2.
4. Гоббс Т. О гражданине // Гоббс Т. Соч. в 2 т. — М.: Мысль, 1991. Т. 1.
5. Король Л.Г Конфликтология: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлениям 37.04.01 Психология, 38.04.02 Менеджмент, 38.03.03 Управление персоналом./ Король Л.Г., Малимонов И.В., Рахинский Д.В.– Ульяновск: Зебра, 2015. – 248 с 6. Д. Ю. Трушников История конфликтологии [Текст] : учебное пособие / Д. Ю. Трушников, В. И. Трушникова. - Тюмень : ТюмГНГУ, 2009. -200 с. 7. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // <http://www.philosophy.ru/library/hobbes/ogl.html>. 8. Гоббс Т.: Разум и «война всех против всех» / электронный ресурс// <https://www.ifilosofia.ru/prakticheskaya-podgotovka/24-nauchnaja-revoljucija-vii-veka-i-ejo/742-gobbs-t-razum-i-vojna-vseh-protiv-vseh.html>

Используйте материал как ориентир: проверяйте источники, требования преподавателя и не сдавайте чужой текст как свой.